

Майкл Терри

Миранда

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Миранда / М. Терри — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 46 с.

ISBN 978-5-532-07111-7

Спустя десять лет после трагической смерти мужа и годовалого сына, Миранда Баллок вновь оказывается на месте той страшной автокатастрофы. Она на пару минут выходит из машины, чтобы вспомнить о двух самых любимых ею когда-то мужчинах, вдохнуть свежего воздуха, сесть за руль и поехать дальше, но... Судьба распорядилась иначе.

ISBN 978-5-532-07111-7

© Терри М., текст, 2010
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Пролог

(десять лет назад)

Время близилось к двум часам ночи, но Сэм Баллок, пристально глядя на дорогу, успокаивал себя тем, что к утру они точно будут на месте. Смерть отца застала его накануне вечером, когда мать, рыдая, позвонила ему на мобильный телефон и сообщила это ужасное известие. Сначала он хотел ехать один, но его супруга Миранда настояла на том, что они обязательно поедут вместе и это не обсуждается. Сэм пытался ее отговорить, убедить в том, что ночное путешествие в столь дальней дороге не самое приятное времяпровождение, но она была непреклонна и сказала, что однозначно они поедут вместе. И вот теперь машина неслась по одиннадцатому шоссе в сторону границы с Канадой на довольно приличной скорости и в какой-то момент слегка подскочила на кочке. Миранда, дремавшая в кресле справа от мужа, подняла голову и, прищурившись, огляделась по сторонам.

— Все в порядке, котенок, — не поворачивая головы, сказал ей Сэм. — Всего лишь небольшая неровность.

— Все равно, будь осторожнее, милый, — ответила она ему и оглянулась на заднее сиденье, где, пристегнутый к детскому креслу, в кромешной темноте дремал годовалый Гарри. — Я очень хочу, чтобы он, как следует, выспался.

Миранде действительно не хотелось сейчас, чтобы Гарри проснулся, ведь тогда ей пришлось бы развлекать его, кормить или бороться с плачем, а ей так хотелось просто расслабиться и беспечно дремать под ровный шум двигателя, наслаждаясь столь редкими минутами покоя. Она с интересом посмотрела за окно. По обеим сторонам ночного пустынного шоссе все так же мелькал черный лес, освещаемый бледной, висящей высоко в небе луной. В этом волшебном свете лес казался ей немного таинственным и даже жутковатым. Миранда поежилась, перевела взгляд на стремительно уносящийся под капот машины асфальт и некоторое время завороченно смотрела на дорогу, освещаемую дальним светом фар.

—Где мы едем, милый?

—Скоро будет поворот на Ашленд, котенок. До Форт-Кента осталось чуть больше двух часов.

—Такое ощущение, что мы остались совершенно одни на всей планете, — заворуженно прошептала Миранда, прислушиваясь к ровной работе двигателя. — Меня всегда завораживала дорога в Форт-Кент, но ночью она выглядит еще таинственней, еще загадочней...

—И чем же она так загадочна?

—Не знаю... Лес, лес, лес... И никого. Только мы...

—Да, но сейчас мне почему-то совсем невесело ехать здесь, — вздохнул Сэм.

—Прости, милый, — Миранда ласково потрепала его по щеке. — Я совсем не это имела ввиду...

—Все в порядке, котенок, — ответил Сэм. — Думаю, к пяти часам мы будем на месте. Как ты себя чувствуешь? Не жалеешь, что поехала со мной?

—Не переживай, — постаралась улыбнуться она в ответ. — Этот маленький монстрик спит, поэтому я просто отдыхаю. В любом случае, в машине он спит гораздо лучше, чем дома в кровати.

—Я все думаю, котенок, не лучше ли вам было остаться дома и...

—Нет, — прервала его Миранда. — Мы семья и должны все делать вместе. Кроме того, я очень любила твоего отца. Неужели ты думаешь, что я могла бы со спокойной душой остаться в Бостоне? Это было бы неправильно и даже... Подло.

Сэм не нашелся, что ответить на это, ведь Миранда была совершенно права. Некоторое время они ехали в полной тишине и ее глаза снова невольно закрылись. Движение машины убаюкивало ее. Она откинула голову и немного наклонила спинку кресла, чувствуя, как мягко погружается в сон...

Сэм, все так же пристально глядя на дорогу, прибавил скорость. С тех пор как они проехали Паттен, им не встретилась больше ни одна машина, ни попутная, ни встречная. И так будет до самого Форт-Кента, Сэм знал это наверняка. Одиннадцатое шоссе и днем оставалось пустынным, что уж говорить о ночи. Иногда, мчась по его довольно сносному дорожному покрытию, он искренне удивлялся,

как оно вообще еще не заросло деревьями, и они не лезут своими массивными стволами прямо сквозь асфальт.

И вдруг краем глаза Сэм увидел слева впереди какое-то движение.

Бросив быстрый взгляд в сторону внезапно образовавшейся помехи и еще не успев как следует оценить обстановку, Сэм инстинктивно нажал на тормоз, но было уже поздно. Огромный лось, выбежав на дорогу, застыл и, ослепленный фарами, смотрел прямо на стремительно приближающийся автомобиль. Раздался жуткий визг тормозных колодок. Понимая, что не в силах избежать столкновение, Сэм что есть силы нажал на клаксон, но лось не пошевелился и продолжал стоять, глупо пригнув к земле рогатую голову. Выругавшись сквозь сжатые зубы, Сэм резко вывернул руль влево, и машина улетела с дороги в сторону массивных вековых елей.

Раздался страшный удар и фары автомобиля погасли. Лось, снова обретя способность видеть, кинулся через дорогу. А потом все стихло.

И только, если прислушаться, то еще некоторое время можно было услышать хруст веток под копытами спешно скрывающегося в чаще испуганного лося, который чудом остался в живых...

Все это произошло в считанные секунды.

(спустя неделю после аварии)

К нам в гости зашла моя давняя подруга Дженни со своим женихом Питером, поэтому мы все вместе пили чай на веранде и весело болтали о чем-то.

—Если верить ультразвуковому исследованию, то у нас будет мальчик, — сказал Сэм, обнимая меня и осторожно поглаживая мой живот. — Но вы же знаете, как это бывает, ждешь мальчика, а появляется девочка. Наши соседи ждали девочку, все врачи говорили им, что у них будет девочка, и что вы думаете? У них родился мальчик! Поэтому, вероятность сюрприза остается.

—У нас явно будет мальчик, — смеясь, возразила я. — И дело вовсе не во врачах. Я чувствую это! Может быть, именно это и называется материнской интуицией?

—Если быть до конца откровенным, котенок, то мне абсолютно все равно, кто это будет, мальчик или девочка. Но если, все же, родится мальчик, то мы назовем его Гарри — в честь моего отца. Мне кажется, что малышу очень подойдет это имя.

—Да, ребята, — рассмеялись в ответ наши гости. — Скоро у вас начнется совершенно другая жизнь, как мы за вас рады! Быть родителями — это счастье! Боже, как мы вам завидуем!

Пока ребята продолжали смеяться и шутить, я прислушалась к своему организму. Сегодня мой будущий ребенок молчал и еще ни разу не толкнул меня изнутри. Надеюсь, с ним все хорошо, с тревогой подумала я и потянулась рукой вниз. Каково же было мое удивление, когда я не обнаружила под ладонью вздутия своего живота. Бросив на него настороженный взгляд, я с отчаянием увидела, что не беременна. Мой живот был абсолютно плоским.

Что-то не так.

Что-то очень, очень не так.

Как же такое возможно?

–Сэм? – прошептала я, чувствуя нарастающее чувство паники, но он не ответил и все еще смеялся вместе с Дженни и Питером. – Сэм, – заикаясь, повторила я. – Сэм, мне нужна помощь...

Но Сэм в это время что-то увлеченно рассказывал им, хотя теперь его голос звучал совершенно по-другому, как будто я находилась под водой, а он говорил откуда-то с берега.

–Хорошо, – раздался вдруг незнакомый мне женский голос сквозь туманную дымку в голове. – Она, наконец-то, приходит в сознание. Всем приготовиться!

К чему приготовиться, со страхом подумала я и со страхом огляделась по сторонам в поисках Сэма, но его нигде не было видно, а его голос тоже исчез.

–Сэм? – испуганно закричала я и снова огляделась, в надежде отыскать его взглядом. – Где же ты, Сэм?

Внезапно в мой правый глаз ударил яркий свет, и я вскрикнула от неожиданности, зажмурившись, как можно крепче.

Что со мной?

Отчаяние и паника охватили меня, а в следующее мгновение я открыла веки, огляделась по сторонам и поняла, что лежу на кровати в комнате со светлыми стенами. Надо мной склонилась какая-то женщина, одетая в белое. Пытаясь понять, что происходит, я со страхом рассматривала ее строгий, но заботливый взгляд, а она, наклонившись еще ближе, посветила мне небольшим фонариком в левый глаз и произнесла:

–Миссис Баллок, вы меня слышите? Миранда, ты слышишь меня? Я доктор Ненси Глорис, ты находишься в больнице округа Преск Айл, штат Мэн. Если ты меня слышишь, просто моргни.

Больница округа Преск Айл? Что я делаю здесь? Мысли лихорадочно заработали в моей голове, но я не смогла объяснить себе логически, что это все значит.

–Миранда, ты слышишь меня? – повторила свой вопрос женщина в белом и с озабоченностью посмотрела на меня, положив прохладную ладонь на мой лоб. – Миссис Баллок, – продолжила она и посветила фонариком в правый глаз. – Вы помните, как попали сюда?

Внезапно я все вспомнила. Я вспомнила страшный удар, лязг разлетающегося на мелкие кусочки металла и пластика и мгновенно наступившую черную, непроглядную тишину.

— Где мой сын? — с трудом разжимая губы, прошептала я и попыталась подняться с кровати. — Где мой муж и сын? Где они?

Доктор Глорис мягко прижала меня к кровати, не давая встать и сказала, покачивая головой:

— Миссис Баллок, оставайтесь на месте, вам нельзя волноваться. У вас очень много переломов.

— Где моя семья? — отчаянно закричала я, вцепилась в ее руку и попыталась вырваться. — Отпустите меня сейчас же!

К кровати подбежала еще какая-то девушка в белом халате, и в следующую секунду я почувствовала, как тонкая игла входит в мою шею. Перед глазами все поплыло и, испустив облегченный выдох, я без сознания откинулась на подушку...

...Полицейский появился ближе к обеду. Он сидел возле кровати на стуле, держал в руке блокнот, ручку и с сочувствием смотрел на меня. Доктор Глорис находилась здесь же и нежно гладила меня по голове.

Слезы текли из моих глаз нескончаемым потоком.

Моему горю не было предела.

Теперь я не знала, зачем мне жить дальше.

Полицейский принес ужасные новости. Наш разбитый автомобиль заметили на обочине одиннадцатого шоссе люди из проезжающей мимо машины только утром, когда уже рассвело. Возможно, какая-нибудь машина пронеслась там и раньше, но разве заметишь что-нибудь, лежащее в стороне от полотна, когда твои глаза смотрят на освещаемую фарами дорогу и все внимание сосредоточено на ней?

Сэм погиб на месте.

Я пережила клиническую смерть, но теперь моей жизни ничего не угрожало.

Маленький Гарри бесследно исчез. Его так и не нашли, ни живого, ни мертвого. Скорее всего, крошечное, хрупкое тело моего

годовалого сына выбросило из машины, и он стал жертвой диких животных.

Все это случилось десятого августа, то есть, почти неделю назад.

Поверьте мне, услышав такие новости, можно сойти с ума прямо на месте. Я не выбросилась из окна в первую же секунду после этих известий только потому, что не могла ходить. Господи, для чего ты оставил мне жизнь? Почему не дал умереть? Для чего мне теперь жить, для кого? Слезы еще сильнее потекли из моих глаз, когда я отчетливо представила себе, что в один миг осталась совершенно одна.

Что мои самые близкие люди погибли.

Что теперь у меня никого нет.

В какой-то миг я отчетливо увидела, как стая диких волков хватается своими острыми зубами маленького, беспомощно плачущего человечка, который толком не умеет еще даже ходить и не способен постоять за себя, разрывает его на куски, а остатки уносит глубоко в чащу, чтобы накормить своих волчат...

Я снова потеряла сознание...

2

(наши дни)

Прошло десять лет. Я вела машину по одиннадцатому шоссе на север, в сторону границы с Канадой. Я ехала в Форт-Кент. Миссис Бэллок, мама Сэма, позвонила мне накануне. За все эти долгие годы я впервые приняла вызов и поговорила с ней. Конечно, наше с ней короткое общение мало походило на настоящий разговор, мы просто плакали в трубку друг другу, но... Я безумно счастлива, что нашла в себе силы принять ее звонок. Нет, она пыталась наладить со мной контакт и раньше, даже навещала меня в больнице, но я всячески избегала встреч со своей свекровью. Я была подавлена, разбита, уничтожена. Мне не хотелось ничего и никого. И, если быть до конца откровенной, в глубине души я винила именно ее за все произошедшее, ведь это она настояла на том, чтобы Сэм немедленно выезжал в Форт-Кент, не дожидаясь утра. Именно ее я считала виноватой в смерти двух моих самых любимых мужчин...

Миссис Баллок тщетно пыталась дозвониться до меня все эти годы. Она набирала мой номер и перед каждым Рождеством.

И перед каждым моим днем рождения.

И перед каждым днем Благодарения.

Она пыталась сделать это не раз за прошедшие десять лет, но я, видя на экране ее имя, просто убирала телефон под подушку для того, чтобы он не раздражал меня своим ненавистным в эти минуты рингтоном.

А вчера я почему-то приняла вызов. Долго глядя на дисплей мобильного, я почувствовала выступающие на глазах слезы и хотела уже отбросить телефон в сторону, но...

В последний момент дрожащей рукой приняла вызов и поднесла телефон к уху. Не в силах вымолвить ни слова, я просто держала его у уха и молчала.

—Миранда, девочка моя, это ты?.. Ну почему ты молчишь? — на той стороне провода раздался взволнованный, знакомый с юности голос. — Девочка моя, ну скажи что-нибудь.